

Гун Лу прожила в отеле неделю, целыми днями валяясь перед телевизором и отдыхая. Если хотелось чего-то вкусного, она заказывала доставку прямо в номер — деликатесов было вдоволь, и, несмотря на перенесенную небольшую операцию, выглядела она теперь на удивление свежей.

Перед выездом она позвонила Жун Цзяньаню:

— Сегодня сдаю номер, лечу обратно, а завтра уже на работу.

Жун Цзяньань взглянул на календарь:

— Не спеши. Отдохни еще день, выйдешь в понедельник.

Гун Лу согласилась, оформила выписку и, вызвав такси, направилась напрямик в аэропорт.

Тем временем Цзи Су, проводив Жунжуна, по навигатору поехала в район офиса той самой девушки. Встретились они быстро.

Цзи Су хотела угостить её обедом, но девушка настояла на своем:

— Вы мне так помогли с переводом, что я просто обязана вас покормить! Меня зовут Ли Сюэ, имя самое обычное, так что не стесняйтесь. У меня характер мужской, не люблю лишних церемоний, мне от этого только неловко.

— Хорошо, тогда не буду спорить. Но в следующий раз угощаю я, и никаких отказов! — Цзи Су сдалась.

— Договорились, — Ли Сюэ достала папку и протянула её Цзи Су. — Вот, это срочно, нужно закончить до воскресенья. Если возьметесь — очень выручите. Оплата — двести за тысячу знаков, здесь около двадцати тысяч. По сути, просто подробное описание туристического маршрута.

Цзи Су на секунду задумалась и решила сразу расставить все точки над i:

— На самом деле, я...

— А? — Ли Сюэ замерла, широко открыв рот от удивления. — Вы знаете испанский? Специалист по иностранным языкам?

— Нет... Просто когда-то училась там, вот и вернулась. Моя специальность с языками не связана. С обычными текстами я справлюсь, но если это юридические документы или сложные контракты — не потяну. Вам нужно что-то строго официальное? Я могу попробовать, но после перевода понадобится вычитка. Может, найдете кого-то еще для проверки?

Ли Сюэ подумала:

— Это просто туристический текст, никакой юридической специфики. Обычный перевод подойдет. На поиски профессионального корректора уже нет времени, так что вся надежда на вас! Пожалуйста, очень прошу!

Цзи Су помедлила, но всё же взяла папку:

— Ладно, попробую. Только если выйдет не очень — не обессудьте. И деньги мне не нужны, я помогаю по-дружески.

— Ну нет, так не пойдет! Я знаю, что для вас это не такие уж большие деньги, но платит компания, а не я лично. Нечего экономить их бюджет! Вы заслужили эти деньги, это честно! Уверена, перевод будет отличным — вы же там учились, всяко лучше наших выпускников-испанистов! — Ли Сюэ сияла от радости.

Цзи Су вернулась домой с новым заданием. Положив документы на стол, она долго смотрела на них — за несколько лет она почти не прикасалась к испанскому и не знала, удастся ли что-то вспомнить.

Она старательно достала словарь, быстро перекусила лапшой и наконец с тяжелым сердцем открыла первую страницу. К счастью, это действительно был туристический буклет. Содержание показалось ей до боли знакомым, и она подумала, что ей сказочно повезло: тематика идеально совпадала с её образованием. Правда, за годы материнства она совсем отвыкла от такой работы, и уверенности в себе не хватало.

Бегло просмотрев материал, Цзи Су наметила план действий. Она переводила понемногу, то и дело сверяясь со словарем. Не успела она закончить и половины страницы, как пришло время забирать Жунжуна.

В запасе оставалось полтора дня, а сделано было ничтожно мало. Цзи Су почувствовала, как сжимается время — она уже и забыла, каково это, быть в таком напряжении. Она посадила Жунжуна играть, а сама с головой ушла в работу. Чтобы сэкономить время, они поужинали фастфудом. Увлечшись текстом, она потеряла счет времени: подняв голову, обнаружила, что уже одиннадцать вечера, а Жунжун давно уснул в спальне.

Цзи Су выпила воды, поцеловала сына в щечку и вернулась в гостиную. Она не спала всю ночь. Чувствовалось, что навыки притупились, и, боясь не успеть, она не позволяла себе расслабиться. К утру голова стала тяжелой, строчки расплывались, и смысл текста ускользал. Нужно было поспать, иначе вся работа пойдет насмарку.

Но Жунжун вот-вот должен был проснуться. Цзи Су, пересиливая сон, приготовила ему сэндвич, оставила его на журнальном столике и, едва добравшись до кровати, провалилась в сон.

Её разбудил телефонный звонок. Казалось, она только закрыла глаза, но на часах уже одиннадцать утра. Она выбежала в гостиную и увидела Жунжуна: он смотрел телевизор, сэндвич был почти нетронут, зато молоко выпито, а вокруг валялись обертки от конфет Ферреро.

— Ты съел сэндвич, солнышко? — спросила она.

— Да. Еще сам попил воды, молока и съел шоколадки. А телевизор сам включил, — гордо ответил сын.

Цзи Су похолодела:

— Ты сам вставлял вилку в розетку? А если бы тебя ударило током? Почему не позвал маму? У тебя руки были сухие? Это же опасно! Больше не смей включать ничего сам, только через маму!

— Да понял я, мам, не ворчи... Я просто нажал кнопку на пульте! — Жунжун указал на пульт на диване. — А розетку я не трогал...

Цзи Су вспомнила, что, работая, она так и не выдернула шнур из розетки, и наконец выдохнула:

— Ну и хорошо.

Не успела она договорить, как снова зазвонил телефон. Она взглянула на экран — мама Жун Цзяньаня.

— Здравствуйте... — ей всё еще было неловко называть её мамой, но и «тетя» звучало странно.

— Сусу, приезжайте на выходные. Отец сварил курицу и свиные ножки, приходите поесть, — как обычно, пригласила свекровь.

Цзи Су не планировала ехать:

— Не получится, у меня на выходные дела.

— Вы уже несколько недель не были. Мы с отцом соскучились по Жунжуну, привези его хоть на минутку...

— Кто это, мам? — спросил Жунжун.

Цзи Су прикрыла трубку рукой:

— Бабушка с дедушкой. Скучают по тебе, хотят увидеться. Поедешь?

— Поеду! — не задумываясь, ответил мальчик.

Цзи Су уточнила:

— Если поедешь, то один. Я подвезу тебя к дверям, ты посидишь с ними, а после обеда я тебя заберу. Согласен?

Жунжун тут же изменил решение:

— Не хочу! Там скучно!

Цзи Су успокоилась и ответила свекрови:

— Жунжун сказал, что не хочет. Да и у меня дела, я не смогу остаться. Может, пусть Жун Цзяньань его заберет? А я не приеду.

— Эх... — вздохнула та. — Ну привези хоть ребенка, мы тебя не задержим.

Цзи Су объяснила:

— Я спрашивала, он сказал, что без меня не поедет. С папой ему было бы спокойнее.

— Эх... — снова вздохнула свекровь. — Хороший мальчик, а ты его так избаловала, что он и шагу без тебя не сделает.

Цзи Су подумала: «Избаловала? Да там просто двое стариков, телевизор не включают, игрушки не покупают, только и делают, что гуляют по двору. Конечно, ребенку там скучно, кто бы захотел туда ехать?»

Свекровь добавила:

— Ладно, я поговорю с Цзяньанем. Он вечно занят, а ты, раз уж всё равно бездельничаешь, могла бы и привезти внука...

Не дав Цзи Су ответить, она повесила трубку. Через пять минут позвонил Жун Цзяньань:

— Мама скучает по Жунжуну. Может, найдешь время привезти его?

Цзи Су наконец-то нашла достойного собеседника:

— Твоя мама повесила трубку, не дослушав. Я спрашивала Жунжуна: он поедет только если ты будешь рядом. У меня дела, я не могу провести там весь день. А у твоих родителей ребенку

даже телевизор посмотреть нельзя, только гулять. Представь: четырехлетнему ребенку запрещают всё трогать, только ходить по кругу. Ты бы сам захотел туда ехать? Если поедешь — забирай его, если нет — значит, не поедет. Он сам не хочет!

Цзи Су сама не ожидала, что заговорит так резко, но успела высказаться, пока гнев не взял верх. Жун Цзяньань помолчал и ответил:

— Хорошо, я понял. Сам разберусь с мамой. Я сегодня занят, но завтра освобожусь. Если что, сам приеду за Жунжуном.

Завтра как раз были выходные — день встречи с Ли Сюэ.

— Хорошо, — легко согласилась она.

С матерью пусть сам разбирается.

Цзи Су проработала весь день, но к вечеру часть текста была еще не готова, а на вычитку времени совсем не оставалось. Она заказала сыну еду и снова уткнулась в бумаги. Только перед сном она наконец закончила перевод, доползла до постели и тут же уснула рядом с сыном.

Рано утром приехал Жун Цзяньань. Цзи Су, не успев даже умыться, с трудом разлепила глаза, чтобы открыть ему дверь. Войдя, Жун Цзяньань огляделся: в квартире был беспорядок. Игрушки Жунжуна разбросаны по полу, на диване скомканный плед, на журнальном столике — невымытые чашки, в спальне на полу валяется одежда, а на кровати вперемешку с постельным бельем спит Жунжун.

Он нахмурился. Раньше он считал, что у них дома бывает неуютно, но сейчас... это было просто невыносимо. Даже по сравнению с его прошлыми визитами здесь царил хаос.

— Прости, вчера допоздна работала, не успела убрать. Садись где хочешь, — пробормотала Цзи Су, возвращаясь в спальню, где, не раздеваясь, снова рухнула на кровать.

Жун Цзяньань подождал в гостиной, но Жунжун не вышел. Заглянув в спальню, он увидел их обоих, крепко спящих. Несмотря на беспорядок, его охватило странное чувство. Казалось, время отмоталось на два года назад, когда Цзи Су вот-вот должна была встать, чтобы готовить им завтрак.

В его квартире всё было идеально чисто, но чего-то не хватало. Здесь было грязно, хаотично, но Жун Цзяньань вдруг понял: вот это и есть дом. Он хотел было проворчать что-то про беспорядок, но промолчал. Прошел к дивану, налил себе воды и, усевшись, стал листать телефон, дожидаясь, пока они проснутся.